

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 23.2.020.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская
государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова»,
Министерства культуры РФ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 23.12.2024 № 24

О присуждении Карпун Надежде Аркадьевне, гражданке РФ, ученой степени кандидата искусствоведения.

Диссертация «Опера Д. Лигети „Le Grand Macabre” в контексте эсхатологической темы в европейском музыкальном театре 1960–1970-х годов» по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение) принята к защите 16 октября 2024 г. (протокол заседания № 20) диссертационным советом 23.2.020.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова» Министерства культуры Российской Федерации; юридический адрес: 190068, г. Санкт-Петербург, Театральная пл., д. 3, литер «А»; фактический адрес: 190068, г. Санкт-Петербург, ул. Глинки, д. 2, литер «А»; приказ о создании совета № 1184/нк от 01 июня 2023 г.

Соискатель Карпун Надежда Аркадьевна, 28 февраля 1997 года рождения, в 2021 году окончила ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова», в период 2021–2024 гг. была прикреплена для подготовки диссертации к кафедре теории музыки музыкаведческого факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова». Справка о сдаче кандидатских экзаменов № 2401 выдана 14.03.2024 ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова».

В настоящее время Карпун Надежда Аркадьевна работает в должности преподавателя теоретических дисциплин в СПб ГБУ ДО «Детская музыкальная школа № 41» Красногвардейского района, а также в СПб ГБПОУ «Санкт-Петербургское музыкальное училище имени М. П. Мусоргского» в качестве преподавателя музыкально-теоретических дисциплин.

Диссертация выполнена на кафедре теории музыки музыкаведческого факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова».

Научный руководитель — Горячих Владимир Владимирович, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры теории музыки ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени

Н. А. Римского-Корсакова».

Официальные оппоненты:

Заднепровская Галина Викторовна — доцент, доктор искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой музыкального искусства ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»;

Медведева Юлия Петровна — доцент, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории музыки ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация — ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных», г. Москва, в своем **положительном** отзыве указала, что «диссертация Н. А. Карпун „Опера Д. Лигети „Le Grand Macabre” в контексте эсхатологической темы в европейском музыкальном театре 1960–1970-х годов” — самостоятельное законченное исследование, содержащее решение важной научной задачи, вносящее вклад в исследование музыки XX века и выполненное на высоком научном уровне», это «первое диссертационное исследование, посвященное опере Лигети; в диссертации впервые обозначен важный для этой оперы Лигети эсхатологический контекст, рассмотрены не только музыкально-театральные, но и обще-искусствоведческие идеи в области эсхатологии XX века, а также подробно проанализирована поэтика оперы Лигети». В отзыве делается вывод о «тщательности анализа музыкального материала», привлечении «философского и культурного контекстов», что обеспечивает «*доказательность и обоснованность* выводов диссертации». «Созданный музыковедческий „образ” оперы Лигети в философском и музыкально-историческом контекстах имеет теоретическую значимость для развития дальнейших исследований музыкального театра XX–XXI вв. и современной музыки в целом». Работа обладает практической ценностью, поскольку «положения и выводы диссертации <...> будут весьма полезны в вузовских курсах истории музыки, истории и теории оперы».

Отзыв ведущей организации на диссертацию Карпун Надежды Аркадьевны «Опера Д. Лигети „Le Grand Macabre” в контексте эсхатологической темы в европейском музыкальном театре 1960–1970-х годов» составлен Цареградской Татьяной Владимировной, доктором искусствоведения, профессором, профессором кафедры аналитического музыкознания ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных», обсужден и одобрен на заседании кафедры аналитического музыкознания 12 ноября 2024 года (протокол № 4), утвержден ректором ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных», профессором, доктором искусствоведения Рыжинским Александром Сергеевичем.

Соискатель имеет восемь опубликованных работ по теме диссертации (общим объемом 6,25 п. л.), из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, опубликовано три работы: 1. *Карпун Н. А.* Опера, антиопера и анти-антиопера. К вопросу об эволюции музыкального театра в

1960–1970-е годы / Карпун Надежда Аркадьевна // Музыкальная академия. 2021. № 3. С. 130–141. [0,7 п. л.]. 2. *Карпун Н. А.* Прошлое и настоящее в мультимедийной балетной опере «Апокалиптика» М. Келемена / Надежда Аркадьевна Карпун // Opera Musicologica. 2023. Т. 15. № 3. С. 42–57. [0,9 п. л.]. 3. *Карпун Н. А.* Эсхатологические образы в драматургии «Мистерии на конец времени» К. Орфа: специфика воплощения / Н. А. Карпун // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2023. № 4. С. 101–117. [0,85 п. л.].

В других изданиях: 4. *Карпун Н. А.* Живопись и гравюра в опере Д. Лигети «Великий Мертвиарх» / Надежда Карпун // Musicus. 2018. № 2 (54). С. 39–45. [0,75 п. л.]. 5. *Карпун Н. А.* Антиопера как объект музыковедческого анализа (на примере Staatstheater М. Кагеля) / Надежда Карпун // Musicus. 2018. № 4 (56). С. 53–55. [0,25 п. л.]. 6. *Карпун Н. А.* Страшный суд — *idée fixe* вокально-хорового творчества Д. Лигети 1960-х годов (поэтика, эволюция, воплощение) / Карпун Надежда Аркадьевна // Седьмой Всероссийский конкурс молодых ученых в области искусств и культуры : сборник работ лауреатов. М. : Институт Наследия, 2020. С. 1087–1117. [1,9 п. л.]. 7. *Карпун Н. А.* В диалоге с оперным жанром (анализ художественного пространства оперы Д. Лигети *Le Grand Macabre* / Н. А. Карпун // Музыка и сцена : сборник статей по материалам международной конференции «Бахрушинские чтения – 2021. Музыка и сцена» (Москва, 8–9 апреля 2021). М. : Театральный музей им. А.А. Бахрушина, 2022. С. 54–60. [0,4 п. л.]. 8. *Карпун Н. А.* Новые черты оперы второй половины XX – начала XXI века / Н. А. Карпун // Формы вокальной музыки : учеб. по анализу : для высш. и сред. музык. учеб. заведений / ред. Н. Ю. Афонина, В. В. Горячих, Н. И. Кузьмина ; СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова. СПб. : «Композитор • Санкт-Петербург», 2022. С. 471–479. [0,5 п. л.].

В перечисленных публикациях отражены основные положения диссертации и освещена ее основная научная проблематика: исследована жанровая специфика музыкального театра XX–XXI вв., в частности, соотношение феноменов оперы, антиоперы и анти-антиоперы; впервые в отечественном музыковедении проанализирована мультимедийная балетная опера «Апокалиптика» М. Келемена, а также редко упоминаемые в русскоязычной научной литературе «Мистерия на конец времени» К. Орфа, сценическая композиция «Государственный театр» М. Кагеля; раскрыта проблема формирования эсхатологической темы в творчестве Д. Лигети до оперы «*Le Grand Macabre*», рассмотрены важные для поэтики «*Le Grand Macabre*» аллюзии на музыкальное и изобразительное искусства.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, авторском вкладе и объеме научных изданий.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы: кандидата искусствоведения, доцента, доцента кафедры истории зарубежной музыки

ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского» **Булычевой А. В.**, доктора искусствоведения, доцента, профессора кафедры междисциплинарных специализаций музыковедов ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского» **Комарницкой О. В.**, кандидата искусствоведения, заведующего кафедрой «Теория музыки», доцента кафедры «Музыковедение и композиция» ФГБОУ ВО «Государственный музыкально-педагогический институт имени М. М. Ипполитова-Иванова» **Наветной А. П.**, кандидата искусствоведения, старшего научного сотрудника сектора Теории музыки ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания» **Саамишвили Н. Н.**, кандидата искусствоведения, доцента кафедры истории музыки ФГБОУ ВО «Ростовская государственная консерватория имени С. В. Рахманинова» **Сычевой Г. С.**

В отзывах официальных оппонентов отмечаются актуальность работы, ее научная новизна, высокая теоретическая и практическая значимость.

Официальный оппонент доктор искусствоведения **Заднепровская Г. В.** указывает на «три сущностных качества» работы — концептуальность, масштабность задач, благодаря «полной и точной реализации» которых «представленная работа состоялась как ценное теоретическое исследование в рамках музыковедения, дополненное междисциплинарным контекстом», а также «интересный и полнейший музыковедческий анализ всех параметров оперы „Le Grand Macabre“ Лигети». Оппонент подчеркивает, что качественно проработанный музыкальный материал интерпретируется автором исследования с учетом философского и социокультурного контекстов, в результате чего в работе не только «впервые полномасштабно проанализировано ключевое сочинение Лигети, ярко отразившее его понимание смысла человеческого существования в антиномии „жизнь — смерть“», но и «разворачивается панорама музыкального театра 60–70-х годов прошлого столетия во всем его разнообразии».

Официальный оппонент кандидат искусствоведения **Медведева Ю. П.** пишет, что «представленная к защите диссертация выходит далеко за обозначенные рамки рассмотрения одного, пусть и очень непростого, произведения в контексте своего времени. Важнейшее достоинство работы состоит в том, что центральный объект — опера Лигети „Le Grand Macabre“ — исследуется автором в широчайшем, тщательно и детально проработанном культурологическом, общехудожественном и музыкальном контексте». Оппонент подчеркивает, что сделанные в диссертации Н. А. Карпун обобщения «привлекают широтой охвата материала и демонстрируют внушительную общегуманитарную эрудицию автора». Положительную оценку получают и аналитические разделы диссертации, посвященные музыкально-театральным опусам 1960–1970-х гг., а также творчеству Д. Лигети.

Актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, широкий взгляд на предмет исследования с учетом

концепций, разработанных в других гуманитарных науках, достоверность и убедительность выводов автора подчеркиваются в большинстве поступивших на автореферат диссертации отзывов.

В отзыве на автореферат кандидата искусствоведения **А. В. Булычевой** отмечается, что «опера Лигети изучается в широком контексте», «автору диссертации удалось найти новый ракурс исследования и поместить „Великого Мертвиарха“ в контекст, помогающий высветить характерные особенности эсхатологии Лигети и музыкальной драматургии его оперы».

По мнению доктора искусствоведения **О. В. Комарницкой** «благодаря декларируемым художественным константам содержание оперы Д. Лигети и смежных явлений искусства раскрывается во всей полноте и всеобъемлемости». Автор отзыва подчеркивает значимость нового перевода термина Д. Лигети «the coolest expressionism»: «Весьма необычным и новаторским можно считать употребление термина „бесстрастный экспрессионизм“ (перевод термина Д. Лигети, предложенный автором диссертации)».

Кандидат искусствоведения **Г. С. Сычева** выделяет актуальность ряда решенных в диссертации задач, среди них: «музыковедческий анализ оперы „Le Grand Macabre“ и других произведений второй половины XX века»; раскрытие важных «культурологических, искусствоведческих вопросов, таких как определение и систематизация ключевых идей и топосов христианской и экзистенциальной эсхатологий применительно к области европейского музыкального театра указанного времени»; «рассмотрение в заявленном в диссертации эсхатологическом ракурсе феноменов антиискусства, антиромана, антитеатра в их связях с музыкальным искусством».

В отзыве кандидата искусствоведения **А. П. Наветной** подчеркивается, что в отечественном музыковедении опера венгерского композитора Лигети впервые «получает столь подробное освещение».

Логичность структуры диссертации, высокий научный уровень анализа и хороший литературный язык отмечает кандидат искусствоведения **Н. Н. Саамишвили**, в частности, она пишет: «Стоит отметить удачно подобранную структуру работы, пропорционально разделяющую вопросы контекста и непосредственно предмета исследования».

В отзывах ведущей организации, оппонентов, а также в отзывах на автореферат диссертации Булычевой А. В. и Наветной А. П. содержатся замечания и вопросы.

Вопросы из отзыва ведущей организации:

«1. Как вы представляете себе соотношение эсхатологической и смеховой стороны творчества Лигети?

2. Как известно, с оперой „Великий мертвиарх“ связан также и концертный номер (концертная ария) „Таинства мертвиарха“ — сольный вокальный номер, имеющий связь с оперой. В чем смысл его вычленения в отдельную композицию?

3. На с. 87 имеется такое высказывание: „Опыт деконструкции не только жанра и формы симфонии, но и, в целом, музыки как семиотической системы является ‚Монотонная симфония‘ Ива Кляйна“. Однако Жак Деррида, автор известных работ о деконструкции, как представляется, понимал деконструкцию несколько иначе, чем предложено автором диссертации. Что, по вашему мнению, происходит в произведениях Шульхофа и Кляйна: деструкция или деконструкция (по Деррида)?»

Вопросы и замечания из отзыва официального оппонента
Заднепровской Г. В.:

«Во внушительном списке литературы хотелось бы видеть труд Е. М. Мелетинского „Поэтика мифа“ (Ин-т мировой литературы РАН. – 4-е изд., репр. – М.: Вост. лит., 2006. – 407 с.)».

«Вы определяете и анализируете семантику эсхатологических мотивов и образов не только в опере, но и в значительном количестве произведений Лигети, написанных в других жанрах. Скажите, есть ли эта семантика в одном из самых популярных среди исполнителей цикле фортепианных этюдов?»

«На с. 87 Вы пишете: „Опыт деконструкции не только жанра и формы симфонии, но и, в целом, музыки как семиотической системы является ‚Монотонная симфония‘ Ива Кляйна (1947–1948)“. Можете ли Вы кратко обосновать утверждение о деконструкции в этом сочинении музыки как семиотической системы?»

«В заключении диссертации Вы говорите об изучении отечественных сочинений „на конец времени“ и сравнении их с зарубежными образцами как об одном из возможных направлений дальнейшего научного исследования. Перечисляя авторов и произведения, в которых звучат тема Апокалипсиса, образы Небытия, Вы называете оперу „Мастер и Маргарита“ С. М. Слонимского. Между тем некоторые исследователи указывают на присутствие эсхатологических мотивов и в другой опере Слонимского — в „Видениях Иоанна Грозного“. Каково Ваше мнение по поводу этой идеи? И если в „Видениях“ композитор обращается к теме „конца времени“, то в чем она выражена?»

Вопросы и замечания из отзыва официального оппонента
Ю. П. Медведевой:

«Религиозная эсхатология существует не только в христианской версии — в том числе, и в музыке. В частности, гибель мира в „Кольце нибелунга“ Вагнера является отражением дохристианских мифологических представлений, а в опере „Вторник“ из гепталогии „Свет“ Штокхаузена сплетаются христианские и буддистские мотивы. Всегда ли идеи большой религиозной эсхатологии в музыке 1960-70-х годов связаны именно с христианским мировоззрением?»

«Замечания немногочисленны и касаются мелких опечаток и некоторых частных моментов. На с. 180 в качестве основных единиц структуры сюжета названы экспозиция, завязка, кульминация, финал. По

всей видимости, имеется в виду традиционно выделяемая в теории драмы пятиступенная схема, где после завязки следует развитие действия, а вместо финала фигурирует развязка. Имена „Армандо и Миранда“ (композиторский вариант наименования пары влюбленных) внезапно возникают без пояснения на с. 256, а комментарий к ним дается лишь на с. 270».

«Среди предшественников оперы Лигети в работе справедливо названо много произведений. В их числе — не только непосредственно отсылающие к Откровению Иоанна Богослова, но также и те, что так или иначе связаны с образами смерти: „Антигона“ Орфа, „Мастер и Маргарита“ Слонимского, многочисленные Реквиемы. Перечень потенциально тяготеет к почти беспредельному расширению, т. к. тема смерти — одна из главных тем искусства. При этом на страницах диссертации отсутствуют упоминания оперы Вагнера „Гибель богов“, ярко воплощающей эсхатологическую тему. Возникает вопрос: что послужило критерием отбора музыкального материала?

На с. 180–181 речь идет о двух драматургических моделях, раскрывающих нарратив оперы Лигети. В какой мере они являются именно моделями, а не структурами или композиционными принципами? Термин „модель“ подразумевает воспроизводимость образца, однако в тексте работы никаких аналогов к выделенным структурам не названо».

Вопрос из отзыва на автореферат **Булычевой А. В.:** «Только ли в „„мешанине“ цитат и аллюзий“ (с. 28) проявляет себя в опере Лигети эстетика постмодернизма?»

Вопросы из отзыва **Наветной А. П.:** «Как можно охарактеризовать музыкальную композицию данного опуса? Сохраняет ли Лигети закономерности канонических форм, когда использует устоявшиеся жанры, например, бурре, пассакалию?»

Авторы всех поступивших отзывов подтверждают соответствие диссертации Н. А. Карпун требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.2013 № 842; в действующей редакции), резюмируя, что ее автор заслуживает присуждения степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.3. Виды искусства (Музыкальное искусство) (искусствоведение).

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их значительным вкладом в изучение музыкального театра, в частности, эволюции оперы в XX–XXI вв. на примере ряда зарубежных и отечественных сочинений, что подтверждается их научно-исследовательскими публикациями.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

— предложен новый подход к изучению и анализу музыкальной

драматургии оперы Д. Лигети «Le Grand Macabre» и, шире, поэтики его творчества в целом — в контексте эсхатологической темы искусства 1960–1970-х годов;

- разработана классификация ключевых апокалиптических образов, встречающихся в музыкальном театре второй половины XX века (Tuba mirum, Падение Вавилона, Страшный суд, Lux aeterna, Путь к Богу, Новое небо и Новая земля);

- раскрыты феномены антиоперы, анти-антиоперы, антисимфонии, сформулированы их основные особенности;

- доказано влияние на концепции антиоперы и антисимфонии сложного комплекса философских воззрений, тесно связанных с эсхатологией;

- предложена целостная концепция музыкальной драматургии оперы Д. Лигети «Le Grand Macabre», включающая анализ первоисточника и либретто, жанра, характеристик героев, музыкально-драматургических линий, аллюзий на музыкальное и изобразительное искусство, роли отдельных элементов оперы в формировании художественного целого;

- введен новый вариант перевода термина Д. Лигети «the coolest expressionism» — «бесстрастный экспрессионизм», отражающий сущность данного явления в творчестве Лигети.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- сформировано целостное представление о воплощении эсхатологического сюжета в опере «Le Grand Macabre»;

- изучена связь эсхатологических концепций музыкально-театральных сочинений 1960–1970-х годов и христианской, а также экзистенциальной эсхатологий;

- изложены особенности музыкальных образов Апокалипсиса, воплощенных в музыкальном театре 1960–1970-х годов, что создает предпосылки для изучения других произведений в дальнейшем;

- проанализированы и введены в научный оборот ряд неизвестных или малоизвестных в отечественном музыкознании сочинений: «Мистерия на конец времени» К. Орфа, «Государственный театр» М. Кагеля, «Апокалиптика» М. Келемена, «Тавернер» П. М. Дейвиса;

- доказана индивидуальность трактовки эсхатологического мифа в каждом из проанализированных музыкально-театральных сочинений.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- обозначены перспективы использования результатов и материалов исследования, включая приложения, в учебных курсах «История зарубежной музыки» («Современная зарубежная музыка»), «Анализ музыкальных произведений», «Музыкальный театр XX века», «Музыкальная драматургия оперы»;

- разработаны подходы к анализу сочинений нового музыкального театра с точки зрения соотношения музыкальной драматургии и визуальной,

сценической составляющей;

– представлены аналитические сведения о музыкальной драматургии оперы «Le Grand Macabre», которые могут быть использованы режиссерами, дирижерами, исполнителями при работе над сочинением.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

– концепция воплощения эсхатологической темы в опере «Le Grand Macabre» и, шире, в музыкальном театре 1960–1970-х годов опирается на ряд музыковедческих, философских, искусствоведческих, культурологических, литературоведческих трудов как зарубежных, так и отечественных авторов;

– теоретические положения диссертации подкрепляются многоаспектным рассмотрением эсхатологической темы, представленной в философии и искусстве;

– методология изучения сюжетов и образов Апокалипсиса и их воплощения основана на комплексном подходе и включает в себя исторический, аналитический и компаративный методы, а также метод семиотического анализа и метод анализа оперных произведений, разработанный Е. А. Ручьевской;

– выводы, представленные в диссертации, опираются на анализ значительного объема материалов — музыкально-театральных, инструментальных, хоровых и камерно-вокальных сочинений XIX–XX вв. (всего более 40), а также библейских и других литературных текстов.

Личный вклад соискателя состоит в:

– формулировке гипотезы и планировании этапов исследования;

– осуществлении всех этапов работы, включая отбор, систематизацию, интерпретацию различного рода материалов и научных фактов;

– выявлении и исследовании музыкальных произведений на эсхатологический сюжет XIX–XX вв.;

– обобщении существующих в науке представлений о большой и малой эсхатологии и их воплощении в искусстве;

– разработке на этой основе собственной классификации эсхатологических образов в музыкально-театральных сочинениях 1960–1970-х гг.;

– получении и структурировании результатов, определивших научную новизну работы, ее теоретическую и практическую значимость;

– формулировке выводов диссертационного исследования;

– апробации результатов в 8 статьях (из них 3 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ), публичных выступлениях на российских и международных научных конференциях.

В ходе защиты диссертации с вопросами по работе выступили Верба Н. И., Лаврова С. В., Захарьина Н. Б., Воробьев И. С. Вопросы касались: 1) причин отсутствия в перечне произведений, предшествовавших обращению к эсхатологической теме в опере Лигети, оперы Вагнера «Гибель богов»; 2) наличия и характера преемственности между оперой Лигети „Le

Grand Macabre” и его Симфонической поэмы для 100 метрономов; 3) возможных вариантов трактовки и перевода термина «the coolest expressionism»; 4) связей театра абсурда и оперы Лигети.

Соискатель Карпун Н.А. убедительно и развернуто ответила на все заданные вопросы, продемонстрировав эрудицию и глубокое владение различными аспектами темы исследования.

По итогам заседания в поддержку работы выступили А. В. Денисов, Н. А. Брагинская, Н. И. Верба, Н. Б. Захарьина, И. С. Воробьев.

На заседании 23 декабря 2024 года диссертационный совет принял решение: 1) диссертация Карпун Н. А. «Опера Д. Лигети „Le Grand Macabre” в контексте эсхатологической темы в европейском музыкальном театре 1960–1970-х годов» представляет собой самостоятельную, законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для искусствоведения, в частности, музыкального искусства, поскольку на примере оперы Лигети автором диссертации предложен системный подход к решению вопросов, связанных с развитием музыкального театра и оперного жанра в XX веке; 2) работа соответствует пп.9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ №842 от 24.09.2013, в действующей редакции); 3) автор исследования Карпун Н.А. заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.3. Виды искусства (Музыкальное искусство) (искусствоведение).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 11 человек, из них 10 докторов наук (по научной специальности рассматриваемой диссертации), участвовавших в заседании, из 14 человек, входящих в состав совета, проголосовали: «за» — 11, против — нет, недействительных бюллетеней — нет.

23 декабря 2024 года

Председатель Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук 23.2.020.01,
созданного на базе Санкт-Петербургской государственной
консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова,
доктор искусствоведения, доцент

Воробьев Игорь Станиславович

Ученый секретарь Совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук 23.2.020.01,
созданного на базе Санкт-Петербургской государственной
консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова,
кандидат искусствоведения

Редькова Евгения Сергеевна